

Марк РОЗОВСКИЙ

Этот вопрос недавно вылез для меня из чернот истории и потребовал незамедлительного ответа.

Началось с того, что в театр «У Никитских ворот» позвонила милая женщина с телевидения и спросила, не буду ли я против, если на наш спектакль «Майн кампф. Фарс» придет г-н Жириновский.

Честно говоря, я стал заикаться по телефону, сразу представив себе эту душераздирающую картину: лидер ЛДП сидит в моем зале и смотрит обожающими глазами на лицедействующего фюрера.

А потом мы беседуем, и г-н Жириновский рассказывает нам свои впечатления: мол, тут вы хорошо показали, а вот это не дотянули... Я, конечно, ссылалась на автора — австрийского драматурга Джорджа Табори, друга Брехта, писателя с мировым именем, который еще в 33-м бежал от Гитлера в Лондон: мол, извините, г-н Жириновский, вы, конечно, эту тему лучше знаете, вам виднее... Ну это все равно, как если бы, скажем, Хлестаков пришел смотреть «Ревизора» и стал пенять Гоголю на ошибки в изображении главного героя.

Вспомнились также и тов. Сталин, который, кажется, 22 раза ходил во МХАТ на спектакль «Дни Турбиных», чтобы садистически удовлетворить свое наслаждение разгромом белой гвардии и утвердиться в своей ненависти к Булгакову. Вероятно, он и не расстрелял-то его только потому, что уж очень хотелось пролить свои театральные удовольствия!..

Так что я милой телевизионной даме решительно отказываю. Говорю:

— Знаете, если это произойдет, будет скандал. Г-на Жириновского придется выкидывать в окно, ведь он человек непредсказуемый!..

— А нам это как раз и нужно, — говорит дама. — Мы этот скандал как раз и хотим занять на пленку.

— Нет, — говорю я. — Снимать не дам.

— Но почему?

— Потому что это будет моральный ущерб нашему театру. Само присутствие г-на Жириновского оскорбит священные для нас стены и может вывести из равновесия как наших актеров, так и зрителей.

— Но ведь г-н Жириновский может прийти к вам как частное лицо!..

— Может! — кричу я в трубку. — Он еще и не то может!.. Но для этого пусть он в кассе купит билет, как все нормальные люди, и только тогда приходит!

— Так я об этом и говорю! — не унимается дама. — Пусть он придет, а мы его у вас снимем. Я опять свое:

— Нет. Пусть приходит, это его личное дело. А снимать

подражателя и эпигона нацизма на нашей территории я не разрешаю.

Тогда дама, видя мое упрямство на той стороне трубки, вдруг шепчет зловецким шепотом:

— Марк Григорьевич, я с вами принципиально согласна... Мы делаем о г-не Жириновском разоблачительный фильм. И я как режиссер этого фильма должна сказать, что с большим трудом уговорила Владимира Вольфови-

ч в огнедышащее лицо — вот он уже и жертва!.. В очередной раз может на демократов в суд подать!.. Вот и будем с ним цацкаться и содействовать его саморекламе!.. А может быть, лучше поклонников Гитлера в нашей стране, которые сами, кстати, и не скрывают своего низкопоклонства, не снимать в кино и ТВ. не брать у них интервью? Не разговаривать с подлеем в конце концов — право порядочного человека. Все-таки тридцать с лишним миллионов наших людей убил этот изверг рода чело-

Посмеялись. Кстати, г-н Жириновский сам по себе смешон, его после Хазанова и высмеивать-то не стоит. Когда я увидел его в афганской униформе в форме провожающим юнцов к Саддаму Хусейну, сделалось грустно от этой трагикомической оперетты. Вот точно так же и Геббельс, бывало, провожал детей на войну, и тоже на Восток.

Еще мне нравится генерал Стерлигов. Этот барон фон дер Пшик, но не из гестапо, а из КГБ, прямо к Богу обратился.

Как г-н Жириновский в театр не пришел

Нужно ли полемизировать с фашистами?

ча посетить ваш театр... По моему замыслу, в антракте к нему наверняка подойдет какой-нибудь зритель и спросит: «Что вы думаете о Гитлере?» ...Наверняка Владимир Вольфович ответит, поскольку у него есть своя точка зрения... Тут можете и вы подойти... Заявится, конечно, спор... Полемика...

— Драка, — вставляю я.

— Ну зачем же?.. Мы же цивилизованные люди... Совсем необязательно.

— Но желательно, не так ли?..

— Если честно, — говорит дама, — нас, конечно, интересует, как будут реагировать зрители на то, что скажет Владимир Вольфович.

— Ах, вот как?.. А вот меня как раз именно это совсем не интересует, как, впрочем, и то, что нам сообщит о Гитлере ваш Владимир Вольфович!

— Он не наш!.. Не наш! — заверещала дама. — Вы не понимаете всей важности борьбы с Жириновским!.. За ним уже пошли миллионы людей! На Западе есть очень серьезные ученые-социологи, которые прогнозируют его приход к власти... Весь мир его боится!.. Вот и вы испугались!..

Да, я очень испугался. Просто дрожю перед господином Жириновским. Так дрожю, что в гробу его видел вместе со всеми его телохранителями из Либерально-демократической партии. И потому, поборов дрожь, заявляю:

— Считаю ниже своего достоинства вступать в какие-либо взаимоотношения с дьяволом.

— Но надо показать людям дьявола! Надо, чтобы они увидели его рога и хвост!

— В том-то и дело, что не надо!.. Жириновскому как раз и нужен скандал!.. Он пришел в театр, к нему пристали с вопросами, кто-то не выдержал, в порядке плюрализма плюнул ему

веческого...

— Ладно, — вдруг миролюбиво сказала теледама. — Я к вам завтра в театр для разговора приду. Давайте еще раз обсудим это дело.

И повесила трубку. Я задумался. Во-первых, то, что было по телефону, — это разве не разговор?.. Во-вторых, что еще обсуждать, когда нечего обсуждать. Остаток рабочего дня я провел в беспокойстве.

В самом деле, думал я, может, она права и следует бороться с ними со всеми... Вот, к примеру, в газете «День» недавно прочитал про себя та-а-а-а-а, что чуть не стошнило. Что? Отвечать?.. Хорошо раньше: можно было вызвать обидчика на дуэль и свести счеты в честном поединке... Теперь терпи. Он тебя будет оскорблять, клеветать на тебя, а ты — человек чести, ты должен быть выше этого хамства, кожа у тебя дубленая, не обращай внимания, вот он и злится, что так и не вывел тебя из себя, выстрел его не достиг цели, холостой выстрел-то... Впрочем, старый совет для негодяев — «клеветите, клеветите, что-нибудь да останется!» иной раз и срывается, — нужно иметь ледяную выдержку, чтобы смолчать на провокацию.

Это ведь, между прочим, гораздо труднее, чем «полемизировать». Помнится, Дин Рид, царствие ему небесное, в свое время написал письмо (открытое!) Александру Исаевичу Солженицыну — то ли по своей левацкой воле, то ли с подачи КГБ. Встречаю в каком-то коридоре Мишу Жванецкого, спрашиваю:

— Читал?

— Читал.

— Ну как?

— Это все равно, что Кобзон — Эйнштейну!

Христианин. Новый спаситель России.

Но вот какая неувязка: если ты такой спаситель, то спасай сначала свою душу. Ведь служил в самой бесчеловечной, самой преступной за всю мировую историю организации... Так будь честен: или застрелись как истинно русский офицер, совершивший грех, если так уж в Бога уверовал, то приди к покаянию, уйди в монастырь, в отшельники, в скит упрячь свою душу и тело — тогда только я тебе поверю, что ты христианин в поиске, готов мучу за других — за убиенных, оскорбленных и униженных не без твоего участия — принять!..

Ан-нет, снял погоны, нацепил крестик и давай Россию спасать!

Оппозиция в прямом эфире. Уймись, грешник!.. Окстись, папач!.. Что ты себя и нас напрасно заводишь?! О чем болтаешь?.. Что нам с тобой выяснять, когда нам с тобой и так все ясно!.. А он будто не слышит, сидит, не краснея, и видите ли, излагает нам свою злобную программу. Это не мы с ним, это он с нами полемизирует.

Он рвется к власти. Он опять в президиуме. И вещает с трибуны — это о таких «патриотах» Лев Николаевич Толстой говорил, утверждал, повторяя другого писателя: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев».

Пока прекраснотушный либерализм созидает условия для свободы слова, этой самой свободой, как уличной девкой, пользуются штурмовики и боевики из красно-коричневой армады. Доколе?..

А до той поры, когда свобода не будет ими же вздернута на фонарях и поставлена к стенке. Вот тогда-то будет не до по-

лемики. Серый волк, неся историческую вину перед съеденной Бабушкой, без рассуждений сожрет и Красную Шапочку.

Так нужно ли беседовать с орденосносцами, получавшими свои регалии и награды отнюдь не за невинные, а подчас кровавые акты и акции?

Нужно ли выслушивать новую демагогию старых гзэкачепистов, которых я вижу сегодня на экране чаще и крупнее, чем Хрюшу и Степашку? Так ли уж и нужно демократии самоутверждение всех и всяческих бесов и мракобесов?

Нет. Александр Исаевич не отвечал Дину Риду в газете и если полемизировал с коммунизмом, то не для самой полемики, а чтобы повалить чудовище «Архипелагом ГУЛАГом». И Антон Павлович Чехов не вступал в прямой контакт с полицейской системой, он просто сел в возок и уехал на Сахалин, чтобы поить и спасти каторжников. Акт искусства самодостаточен. Сегодня, как никогда, нам нужны художники вне политики и еще больше политика вне художников.

И тут меня осенило. Пусть Жириновский придет и смотрит «Майн кампф. Фарс», лопай кайф на своей схожести с великим негодяем.

Пусть его при этом снимают, но платят театру за эту думсысленную затею, скажем, один миллион рублей.

Если в антракте г-н Жириновский открякает рот (а он несомненно это сделает), пусть наш театр в качестве компенсации за нанесенный ему из-за рта г-на Жириновского моральный урон получит два миллиона.

Поскольку г-н Жириновский вряд ли остановится и продолжит митинговую пропаганду своих идей, попытавшись превратить фойе нашего театра в подобие мюнхенской пивной, — это должно обойтись им уже в пять миллионов.

Ну а если г-н Жириновский вскрикнет во время действия и своим поведением сорвет спектакль — этот «скандал» будет стоить посетителю вместе с бандой его новозэсовских телохранителей миллионов десят, не считая оторванных пуговиц и поцарапанных лиц.

Око за око. Мой дядя родной по имени Нюма в 42-м году потерял глаз на войне с фашизмом. Ему было тогда 19 лет.

Все это я рассказал при встрече даме-режиссеру с телевидения, предложив подписать договор с означенными условиями.

К моему удивлению, дама не поняла моего юмора и записала на полном серьезе наш расчетный счет.

Теперь я уж и не знаю, чего жду в театре: то ли безумного г-на Жириновского, то ли шальных денег.

Что касается вопроса, «нужно ли полемизировать с фашистами», ответ один: да, нужно.

Только на Нюрнбергском процессе.